

Э. РАМИРЕС НЕКОЧЕА

(ЧИЛИ)

ПОДЪЕМ РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ В ЧИЛИ В 1917—1922 ГОДАХ

Разразившийся в конце первой мировой войны жестокий экономический кризис затронул и Чили. Начавшись в 1919 г., он продолжался вплоть до 1922 г. В результате резкого сокращения объема производства около ста тысяч человек остались без работы. Селитряная промышленность, основа народного хозяйства страны, переживала длительный период упадка¹, поскольку синтетическая селитра начинала с успехом заменять натуральную. Государственные доходы вследствие этого уменьшились, и чилийское правительство ввело новые налоги на трудящихся. Деньги стремительно обесценивались, заработная плата непрерывно падала, а цены на предметы первой необходимости росли.

Первая мировая война повлекла за собой для Чили и другие значительные последствия.

В то время как экономический потенциал Англии был серьезно подорван и она превратилась в страну-должника, экономика США быстро развивалась. Это способствовало постепенной ликвидации влияния британского империализма в Чили и вызвало бурное вторжение в страну североамериканского капитала. В последующие годы между Англией и США шла ожесточенная борьба за преобладание в Чили, которая к началу мирового экономического кризиса 1929—1933 гг. закончилась победой североамериканского империализма.

После первой мировой войны в Чили начался период относительно быстрого развития промышленности: если в 1915 г. в стране было 2406 предприятий с 45,5 тыс. рабочих, то в 1923 г. насчитывалось уже 3196 предприятий, на которых работало 82 тыс. рабочих. Тенденция к индустриализации проявлялась и в последующие годы.

Все эти факторы сильно сказались, хотя и в очень различной форме, на экономическом, социальном, политическом и культурном развитии Чили в послевоенные годы.

Значительное ухудшение положения народных масс, на которых легла вся тяжесть кризиса, вызвало быстрый рост их недовольства. Усилилась борьба трудящихся за свои права, увеличилась численность и укрепились рабочие организации. Наиболее сознательная часть пролетариата видела в войне, в ее причинах, характере и последствиях несомненное доказательство того, что огромное здание капиталистического строя начинает разваливаться и что нужно ускорить его ликвидацию и создать вместо него новый, социалистический строй. Боевые настроения пролетарского авангарда хорошо раскрыл Луис Эмилио Рекабаррен².

¹ Из 134 предприятий, работавших в 1913 г., было закрыто 91.

² Луис Эмилио Рекабаррен — выдающийся революционный деятель Латинской Америки, один из основателей коммунистических партий Чили и Аргентины. В 1900—1912 гг. Рекабаррен возглавлял сильную социалистическую группировку в

«За войной должна без страха и церемоний последовать революция. Пролетариат обязан взять на себя руководство судьбами народов. Буржуазия потерпела крах, доказала свою абсолютную неспособность управлять, народы не должны больше оставаться под властью скотов. Мы не можем закрывать глаза на то, сколь ужасно совершаемое преступление, и поэтому нам нужно готовить почву для того, чтобы покончить с господством буржуазии. Пусть все трудящиеся и их семьи, терпящие муки этой войны, будут готовы к длительной борьбе до тех пор, пока они не установят твердую власть, способную противостоять реставраторским стремлениям царей и императоров.

Так называемая буржуазная цивилизация и культура потерпели крах. Теперь неизбежно восторжествует новая цивилизация, социалистическая, которая должна осуществить всеобщее разоружение народов как первое средство избежать в будущем новых войн.

Только социализм может принести мир миру»³.

Такова была обстановка в Чили, когда произошла Великая Октябрьская социалистическая революция.

* * *

Завоевание власти русским пролетариатом произвело глубокое впечатление на чилийский рабочий класс, приковало его внимание к великим событиям, развертывавшимся в России. В демократической прессе, на митингах и профсоюзных собраниях массы восхищались советским народом и с огромным энтузиазмом приветствовали создание первого в мире государства, управляемого самими трудящимися. Среди рабочих росли надежды на собственное освобождение, укреплялись их боевой дух.

Передовая, наиболее сознательная часть пролетариата Чили поняла все историческое значение совершенного социалистического переворота, справедливо оценила деятельность В. И. Ленина и первые акты Советского государства. Один из руководителей чилийских трудящихся — Хуан Праденас Муньос писал 5 декабря 1917 г.:

«Бесспорно, что победа Ленина над Керенским — это победа народа над буржуазией, это победа пролетариата и поражение незаконных владельцев собственности и производства... Первый акт Ленина — декрет об экспроприации помещичьей земли и наделении ею крестьян... Декрет об уничтожении частной собственности создал... социально-экономическую систему, способную выстоять в веках.

Таким образом Ленин утвердил новый курс для человечества. И скоро, очень скоро этому примеру будут подражать повсюду, и люди на всей земле перестанут ненавидеть, эксплуатировать и убивать друг друга»⁴.

Луис Эмилио Рекабаррен также мужественно и энергично выступил на защиту рожденной в огне республики трудящихся. Он разоблачал «вымыслы буржуазной прессы, стремящейся лишить авторитета то, что завтра весь цивилизованный мир признает великим, благородным и отважным делом рабочей и революционной России, спасающей мир от ужасов войны и становящейся несокрушимым оплотом истинной демократии.

Максималистский режим⁵, — продолжал Рекабаррен, — существует по-

рядах Демократической партии Чили. После того как эта группировка потерпела неудачу в своих попытках преобразовать Демократическую партию в Социалистическую, Рекабаррен вместе со своими сторонниками вышел из нее и создал в 1912 г. Рабочую социалистическую партию, главной опорой которой стали рабочие северных районов страны, где были сосредоточены предприятия по производству селитры. Под руководством Рекабаррена Рабочая социалистическая партия быстро окрепла и стала вскоре одной из основных политических партий страны.

³ «El Despertar de los Trabajadores», Iquique, 30.VIII.1914.

⁴ «Adelante», Talcahuano, 5.XII.1917.

⁵ Термин «максималистский» — неудачный перевод слова «большевистский» — был широко распространен в Латинской Америке в первые месяцы после Великой Октябрьской социалистической революции.

ка немногим больше месяца, но мы можем сказать, что за этот короткий срок он продвинулся вперед на целый век. Мечта, утопия «безумцев» становится сегодня не только реальностью, но и источником прогресса, человеческого счастья. И этого-то больше всего опасались капиталисты России и всего мира...

Рабочая Россия мощным натиском свергла своих капиталистов. Национализированная земля будет использоваться на благо всего общества. Промышленные предприятия, машины, железные дороги — все, все это будет принадлежать народу. Навсегда приходит конец частной собственности, проклятому наследию прошлого».

Рекабаррен писал далее о миролюбивой позиции, которую заняло советское правительство с первого дня своего существования. «Мир будет обозначать победу русской революции, т. е. поражение буржуазного режима... Мир, которого добивается Россия, будет завоеван свободными трудящимися всей земли, и этого как раз не хочет допустить ни одно капиталистическое правительство».

В заключение Рекабаррен еще раз выражал свое восхищение новым, революционным строем:

«Максималистская Россия является сегодня светочем мира.

Привет этой России!

Революционная Россия, освободившая мир от войны, — самый могучий оплот истинной демократии, демократия честного и трудового народа»⁶.

В Рабочей социалистической партии, в Рабочей федерации Чили⁷, в некоторых организациях Демократической партии, среди передовых кругов рабочего класса, интеллигенции и университетского студенчества сложилось правильное мнение о том, что с победой Великого Октября наступил новый этап в развитии чилийского и международного рабочего движения. «В Чили началась, — писала социалистическая газета «*Adelante*», — настоящая борьба между трудом и капиталом»⁸. Поэтому необходимо было изучить создавшиеся условия и в свете их определить дальнейшие задачи чилийского пролетариата, критически пересмотреть методы борьбы, которыми он пользовался. Многие выводы, сделанные на основе этого изучения, оказали огромное влияние на развитие Чили в течение последующих 40 лет. В той или иной степени они нашли свое отражение в проектах новых программ Рабочей социалистической партии и Рабочей федерации Чили и в многочисленных статьях, опубликованных в демократической прессе. В основном эти выводы сводились к следующему:

1) Продолжая начатую чилийским пролетариатом еще в конце прош-

⁶ «*Adelante*», 5, 7.II.1918.

⁷ Рабочая федерация Чили — ФОЧ (*Federación Obrera Chilena* — FOCh) возникла в 1909 г. в результате движения рабочих-железнодорожников. Сначала ФОЧ уделяла большое внимание организации взаимопомощи рабочих. В трудовых конфликтах она пыталась действовать как арбитр между предпринимателями и рабочими. В первый период своего существования ФОЧ далеко еще не была боевым рабочим союзом, хотя ее программа, одобренная в 1911 г., и включала такие справедливые требования, как установление 8-часового рабочего дня и минимума заработной платы, введение пособий по болезни и безработице и т. д. Вовлечению в ряды ФОЧ значительных масс наемных рабочих способствовали распад старых профсоюзов (рабочих товариществ и др.), пассивность других рабочих организаций (например, обществ сопротивления), незрелость большинства рабочих (ведь многие из них совсем недавно еще были крестьянами), отлив рабочего движения после кровавых репрессий 1901—1910 гг., необходимость создания широкого профсоюзного центра.

Передовые слои рабочего класса, его руководители, и в частности Л. Э. Рекабаррен, вступили в ФОЧ с целью преобразования ее изнутри соответственно интересам пролетариата. Между 1909 и 1917 гг. ФОЧ постепенно преодолела свой первоначально оппортунистический характер; повышение боеспособности пролетариата и важность проблем, которые вставали перед ним, наряду с деятельностью революционных руководителей, подобных Рекабаррену, способствовали этой эволюции. На съезде 1917 г. ФОЧ окончательно стала на позиции классовой борьбы.

⁸ «*Adelante*», 15.V.1919.

лого века борьбу, конечная цель которой — социализм⁹, необходимо добиваться скорейшего осуществления тех экономических, социальных и политических преобразований, которые послужат делу выполнения этой главной задачи.

2) Главным средством идеологической закалки рабочих должно стать изучение основ марксизма, являющегося не только научно обоснованным учением, но и ценным руководством к действию: марксизм указал путь русскому пролетариату в его гигантской борьбе за построение первого в мире социалистического государства¹⁰.

Отсюда вытекает необходимость активной политической пропаганды и агитации, которые освободят рабочее движение от псевдореволюционных анархистских влияний и вытеснят идеологию буржуазного реформизма.

3) Пролетариат должен совершенствовать свою политическую организацию, укреплять свои профессиональные организации, поддерживая в тех и других подлинно революционный дух¹¹. Это положение, если учесть особенности Чили и условия, в которых находился чилийский рабочий класс, следует рассматривать, с одной стороны, как результат опыта создания Советского государства, а с другой, как продолжение тех революционных традиций чилийского пролетариата, которыми отмечены последние годы XIX в.

4) Чилийское рабочее движение должно влиться в международное рабочее движение; это явилось бы лучшим способом установления подлинного единства трудящихся всего мира в их общей борьбе за продвижение к социализму. Таким образом будут закреплены четкие принципы пролетарского интернационализма, так ярко проявившегося в Чили во время революции 1905 г. в России и китайской революции 1911 г.

5) Наконец, должна быть повышена боеспособность и готовность рабочего класса Чили к выступлениям за улучшение условий жизни и труда, за устранение препятствий для быстрого развития страны.

Таким образом, победа социалистической революции в России помогла рабочему движению Чили, имевшему собственные богатые революционные традиции, подняться на новую высшую ступень в борьбе против господства капитализма. Важнейшим шагом в этом направлении явилось создание в Чили рабочей партии нового типа — коммунистической партии.

* * *

Члены Рабочей социалистической партии тщательно изучали складывавшуюся обстановку, опыт Октябрьской революции в России и итоги социалистического движения Чили. Они намечали новые пути, методы и цели борьбы партии в возникшей исторической ситуации. Перестройка партии, успешно проходившая в 1918—1920 гг., была в основном завершена на III съезде Рабочей социалистической партии, открывшемся в Вальпараисо 25 декабря 1920 г. На этом съезде была принята резолюция, уполномочивавшая Исполнительный национальный комитет передать на обсуждение и утверждение местных организаций решение о вступлении партии в Коммунистический Интернационал и переименовании ее в Коммунистическую партию Чили. В этой резолюции отмечалось, что «капиталистическая организация производства и управления им, даже преоб-

⁹ Достаточно вспомнить, что уже в 1897 г. в Сант-Яго был создан Социалистический союз, в программе которого провозглашалась «необходимость внедрения социализма в Чили».

¹⁰ «Новые идеи,— писала «Adelante»,— прокладывают себе дорогу ко всем народам и континентам. Человечество идет к свершению своих желаний так же неуклонно, как река вливается в море. Социализм или максимализм победят непременно, потому что прогресс человечества нельзя остановить».— «Adelante», 24.IV.1919.

¹¹ «Чили не должна быть страной, где останутся последние в мире рабы. Классовая борьба...— вот что теперь самое главное».— «Adelante», 28.III.1919.

разованная и усовершенствованная, всегда останется организацией, базирующейся исключительно на господстве [капиталистов] и порабощении человечества; и поэтому не может быть иного решения, кроме замены капиталистической организации общества коммунистической, что должно быть задачей Социалистической партии и организованного пролетариата». Далее в резолюции говорилось: «Русская революция и советский строй, который заменил капиталистическое государство в России, заслуживают симпатии, и поэтому мы принимаем решение присоединиться к Третьему Московскому Интернационалу. Исполнительный национальный комитет уполномочен связаться с Бюро III Интернационала и хлопотать о нашем вступлении в него».

Съезд в Вальпараисо подчеркнул революционный характер Рабочей социалистической партии и одновременно необходимость ее дальнейшего идеологического укрепления. В связи с этим на съезде была сформулирована декларация, в которой провозглашалось, что цель партии — окончательное уничтожение капиталистического строя. Исходя из этого, подчеркивалась необходимость расширения и совершенствования «революционных организаций трудящихся», в которых они должны приобретать «необходимый опыт в управлении всей промышленностью и торговлей».

Кроме того, указывалось, что тактика партии «должна определяться нуждами трудового народа и обстоятельствами данного переходного периода и что ее классовая деятельность должна с каждым днем становиться более определенной, решительной и неизменно оставаться революционной. Поэтому нельзя принимать в партийные ряды тех социалистов старой демократической школы, которые сосредоточивают всю свою деятельность на преобразовании общества эволюционным путем, служащим только тому, чтобы отвлечь рабочие массы от правильного пути к освобождению, увековечить позорный и бесчеловечный режим капиталистической эксплуатации. Поэтому нужно проявлять больше внимания ко всем партийным организациям, проверять и очищать должным образом партийные ряды, чтобы каждая группа прониклась нашими коммунистическими устремлениями и строго выполняла нашу программу, исключая без церемоний из своих рядов тех, кто сомневается в эффективности наших действий».

В течение 1921 г. члены Рабочей социалистической партии, уже преобразованной фактически в Коммунистическую партию Чили, обсуждали резолюции, принятые на съезде в Вальпараисо, изучали 21 условие вступления в Коминтерн. После завершения внутрипартийной дискуссии по этим вопросам в январе 1922 г. был созван новый съезд партии в Ранкагуа, который стал первым съездом Коммунистической партии Чили. На этом съезде были утверждены резолюции, принятые в Вальпараисо, и оглашена следующая декларация:

«Коммунистическая партия Чили... принимая во внимание, что капиталистическое общество, которое по самой своей природе делится на классы, основывает свое юридическое, политическое и экономическое господство на эксплуатации человека человеком;

что в этом обществе эксплуатация достигает чудовищных размеров и поэтому борьба классов делается все более интенсивной;

что вследствие этого факта... противоречия между классами становятся все более непримиримыми...;

что для того, чтобы трудящийся класс мог победно идти к достижению своих идеалов, которые заключаются в отмене эксплуатации человека человеком, в построении коммунистического общества, необходимо организовать его силы, подготавливая их для установления диктатуры переходного периода;

что для того, чтобы добиться такого результата, следует организовать революционный авангард... Коммунистическую партию,

Постановляет:

1. Образовать Чилийскую секцию Коммунистического Интернационала, принять его тезисы и бороться за победу его дела, которое является делом пролетариата.

2. Призвать пролетариат всей страны, являющийся жизненным нервом ее различных районов: угольных, селитряного, горнорудных, сельскохозяйственного, индустриального и других — к вступлению в ряды партии при условии полного согласия с изложенными выше целями.

3. Действовать параллельно, в тесной связи с революционными профсоюзными организациями, чтобы образовать вместе с ними нерушимый союз в основной борьбе против капитализма».

Преобразование Рабочей социалистической партии в Коммунистическую, осуществленное при полном сохранении единства партии, означало глубокую перемену в организации и методах борьбы пролетариата. Компартия стала подлинно революционным авангардом рабочего класса Чили.

* * *

Пока происходило преобразование Рабочей социалистической партии в коммунистическую, мощное революционное течение выявилось и внутри Демократической партии. Основная масса членов этой партии была ремесленного, полупролетарского, мелкобуржуазного происхождения. Однако в партии существовал и значительный пролетарский контингент, который стремился сделать из нее подлинно социалистическую организацию. Основные силы, которые начали борьбу за это преобразование, были сосредоточены в провинциях Консепсьон и Сант-Яго. В первой из названных провинций Демократическая партия развернула интенсивную деятельность по вовлечению трудящихся в профсоюзы, поддержала их справедливую борьбу за улучшение жизненных условий. Среди руководителей Демократической партии Консепсьона особенно выделялся Хуан Праденас Муньос, который в 1917 г. радостно приветствовал революцию в России, а в 1921 г. заявил, что все человечество последует учению Маркса, претворенному в жизнь в Советской стране¹².

В столице Чили — г. Сант-Яго в ноябре 1921 г. так называемый Центр демократической пропаганды, созданный при Демократической партии, провозгласил, что он стремится к замене капиталистического режима социалистическим. Центр указывал, что Демократическая партия призвала объединиться «в партию классовой борьбы всех работников физического и умственного труда, которые страстно желают бороться за установление гуманного и высокоморального общества, базирующегося на коллективной собственности на средства производства»¹³. В то же время в демократической прессе распространялись социалистические воззрения, публиковалась довольно полная информация о развитии революции в России и пропагандировалась деятельность только что родившегося Советского государства. Очень часто на страницах демократической прессы делались заявления вроде следующего: «Чтобы основать новый социальный мир, в котором царствовали бы справедливость, любовь и счастье для всех, партии должны бороться против тиранов и, как наши русские братья, уничтожить царство преступлений и жестокого капиталистического режима, а затем построить коммунизм»¹⁴.

Однако на съезде Демократической партии в Сант-Яго в декабре 1921 г. революционные элементы оказались изолированными; мелкобуржуазное большинство партии, которое поддерживало тесные идеологические и политические связи с буржуазными группами и организациями, объединявшимися в Либеральный альянс, помешало превращению Демократической партии в социалистическую организацию. Это обстоятельство

¹² «Adelante», 5.VII.1921.

¹³ «La Nacion», Santiago, Noviembre de 1921.

¹⁴ «Adelante», 9.VII.1921.

побудило часть пролетарских членов Демократической партии — шахтеров-угольщиков и рабочих Сант-Яго и Вальпараисо — выйти из нее и вступить в ряды Коммунистической партии. В результате Демократическая партия превратилась в организацию, состоящую в основном из ремесленников и полупролетарских элементов и находящуюся целиком под господством оппортунистов.

* * *

В ноябре 1920 г. исполком Рабочей федерации Чили разослал своим местным организациям — федеральным советам — циркуляр, в котором говорилось: «Наступило время, когда все трудящиеся постепенно поднимаются на завоевание политической власти... Наряду с защитой экономических интересов рабочих должна также развиваться и наша политическая деятельность». В соответствии с этим исполком высказался за образование Рабочей (Лабористской) партии, аналогичной английской. Чтобы обсудить это предложение, в первых числах декабря 1920 г. под председательством Луиса Эмилио Рекабаррена собрался чрезвычайный съезд ФОЧ.

На этом съезде предложение исполкома ФОЧ о превращении Рабочей федерации Чили в основу новой политической партии было отклонено. Вместо этого большинство съезда, считая правильной идею политического объединения пролетариата, постановило пригласить для участия в съезде, который Рабочая федерация наметила созвать в Ранкагуа в декабре 1921 г., Рабочую социалистическую и Демократическую партии с целью создать единую партию труда. Кроме того, было решено уполномочить федеральные советы поддерживать на выборах кандидатов, защищающих интересы трудящихся.

Эти решения съезда ФОЧ были с энтузиазмом встречены пролетариатом. «Необходимо, — писала «Adelante», — чтобы демократы и социалисты оставили в стороне старые раздоры, — мы идем к съезду в Ранкагуа с твердой целью образовать великую пролетарскую партию, которая должна быть единой перед лицом реакции. Так давайте же объединимся под красным знаменем, отвоюем свои права, вспомним те памятные освободительные бои, к которым звали нас первые максималисты Америки»¹⁵.

В ноябре 1921 г. собралась комиссия, образованная из делегатов ФОЧ и Рабочей социалистической и Демократической партий, с целью достигнуть некоторых предварительных соглашений для представления их съезду в Ранкагуа. Делегаты ФОЧ и Рабочей социалистической партии предложили демократам создать из трех существующих организаций новую партию «с подлинно народными чертами, не идущую на компромиссы с другими политическими группами и находящуюся в оппозиции к правительству». Делегация Демократической партии отвергла это предложение. Тогда от демократов потребовали, чтобы они безусловно поддерживали ФОЧ в борьбе против капиталистического строя и заключали избирательные соглашения только или предпочтительно с теми партиями, которые в той или иной степени поддерживают требования рабочих, что было бы лучшим средством «приблизить в недалеком будущем всеобщее объединение пролетарских элементов». Эти предложения в принципе были приняты.

17 декабря в Сант-Яго собрался чрезвычайный съезд Демократической партии. Обуржуазившиеся элементы этой партии добились — незначительным большинством голосов — объединения Демократической, Радикальной и Либеральной партий в так называемый Либеральный альянс под тем предлогом, что эти три организации «имеют более или менее общие идеалы и стремления». Хотя и было решено, что делегация Демократической партии будет присутствовать на съезде ФОЧ в Ранкагуа, однако не

¹⁵ «Adelante», 25.IX.1921.

было уточнено, какова будет ее позиция на этом съезде. Эти решения закрывали возможность для политического объединения пролетариата.

Собравшийся в Ранкагуа съезд ФОЧ решительно осудил деятельность Демократической партии, после чего часть делегатов этой партии покинула его. Однако активно работавшие в рядах Демократической партии члены ФОЧ (и среди них депутат Хуан Праденас Муньос) остались на съезде и участвовали в его дальнейшей работе.

* * *

В 1919—1921 гг. Рабочая федерация Чили приняла ряд решений, направленных на то, чтобы сделать ФОЧ революционной, активной, гибкой, представительной и однородной по своему составу профсоюзной организацией чилийских трудящихся.

Важным этапом в развитии рабочего движения в Чили явился съезд ФОЧ в декабре 1919 г., который, стремясь улучшить организацию и работу профсоюзов, выработал и принял новый устав федерации. Было решено издавать собственную газету ФОЧ. Знаменем организации стал боевой пролетарский красный флаг.

ФОЧ обратила особое внимание на необходимость борьбы, прежде всего, за насущные требования трудящихся. Принятая федерацией в 1919 г. программа содержала следующие основные пункты: повышение заработной платы, снижение стоимости жизни, принятие мер против обесценивания денег, установление 8-часового рабочего дня, повышение морального и физического уровня трудящихся (борьба против алкоголизма, воспитательная и культурная работа среди рабочих и т. д.), защита трудящихся от прогрессирующей безработицы, заболеваний и несчастных случаев и т. д. Требования этой программы легли в основу многих боевых выступлений рабочего класса Чили в рассматриваемый период.

На съезде ФОЧ в декабре 1919 г. была принята также резолюция о том, что одной из первоочередных задач является «завоевание действительной экономической, моральной, политической и социальной свободы трудящегося класса (рабочих и служащих обоих полов) путем уничтожения капиталистического строя, всей его неприемлемой для народа промышленной и торговой системы, которая возвращает к состоянию рабства большинство населения. Уничтоженный капиталистический режим будет заменен организацией Рабочей федерации, которая возьмет на себя управление промышленным производством и другими отраслями экономики».

Эта резолюция подтверждала решимость ФОЧ бороться за уничтожение капиталистического строя, но она была сформулирована очень запутанно, носила явно анархо-синдикалистский характер и обнаруживала недостаточную ясность в понимании конкретных задач, стоящих перед рабочим движением.

Съезд ФОЧ, состоявшийся в декабре 1921 г., исправил эти недостатки. На нем было подчеркнуто, что, «присоединяясь к Красному Интернационалу профсоюзов, ФОЧ ставит своей целью полное уничтожение эксплуатации человека человеком путем ликвидации главной причины, которая ее порождает, т. е. частной собственности. Следовательно, ФОЧ всегда будет стремиться к обществленному средств производства и транспорта, чтобы установить такой социальный строй, где труд был бы главным источником жизни по принципу «кто не работает, тот не ест»».

Еще в декабре 1920 г. руководство ФОЧ предложило низовым организациям обсудить вопрос о присоединении федерации к Красному Профинтерну. Итоги обсуждения этого предложения были подведены через год на съезде в Ранкагуа, где за присоединение к Красному Профинтерну проголосовало 107 делегатов, против — 12 и воздержалось — 9. Таким образом, революционная линия ФОЧ была подвергнута «проверке на практике».

Принимая решение о присоединении ФОЧ к Профинтерну, съезд в Ранкагуа подчеркнул, что «необходимо подготовить рабочих так, чтобы задача создания коммунистического строя была бы выполнена как можно более легко и безболезненно и чтобы процесс разрушения капиталистического строя осуществлялся в национальном и международном масштабе; для этого крайне необходимо достигнуть тесного союза всего мирового пролетариата... Красный Интернационал профсоюзов и создает центр революционных профсоюзных организаций, которые порвали со старыми оппортунистическими руководителями и вступили в открытую борьбу с капитализмом».

ФОЧ обратила особое внимание на необходимость укрепления и расширения профсоюзного движения, привлечения к нему тех, кто еще не организован. В связи с этим был созван конгресс государственных служащих и приняты меры для вовлечения в профсоюзы женщин. В сентябре 1920 г. в Консепсьоне под руководством ФОЧ был проведен конгресс шахтеров, который положил начало образованию федеральных советов в основных районах добычи угля в Чили. Наконец, также по инициативе ФОЧ в октябре 1921 г. в Сант-Яго состоялось совещание крестьян провинции, на котором присутствовало 42 представителя от 11 федеральных крестьянских советов.

Таким образом, начиная с 1917 г. интенсивная деятельность ФОЧ способствовала привлечению в организацию новых масс трудящихся. В 1920 г. федерация переживала свой «золотой век» и насчитывала 150 тыс. членов. Ее газеты выходили почти во всех пролетарских центрах страны. Она предприняла несколько удачных попыток организовать крестьянство. Низовые организации ФОЧ создавали повсюду «кассы сопротивления», предназначенные для обеспечения материальной помощи трудящимся во время забастовок.

* * *

В 1917—1922 гг. в Чили непрерывно нарастала борьба пролетариата и всех трудящихся за свои интересы и ширился фронт этой борьбы.

В ноябре 1918 г. в стране получила широкое развитие так называемая Рабочая ассамблея национального обеспечения, в которой участвовали представители ФОЧ, Федерации студентов Чили, Рабочей социалистической, Демократической и Радикальной партий. Деятельность этого демократического движения по организации взаимопомощи была весьма разнообразной. Например, были проведены в главных центрах Чили мощные народные манифестации, известные под названием «голодных митингов». В наиболее волнующей и боевой из этих манифестаций в Сант-Яго в августе 1919 г. участвовало около 100 тыс. человек.

В марте 1919 г. Рабочая ассамблея национального обеспечения созвала конгресс, на котором председательствовал Карлос Альберто Мартинес. На этом конгрессе особенно остро встал аграрный вопрос. Делегаты указывали, что наличие латифундий является главной причиной продовольственного кризиса, испытываемого страной, и нищенского положения, в котором находится огромная армия пролетариата. Конгресс одобрил резолюцию, подтверждавшую неотложную необходимость уничтожения латифундий, разделения огромной земельной собственности. Кроме того, резолюция призывала к образованию «единой национальной организации всех арендаторов, пеонов, медьеров, колонов и т. д.», которая решительно выступала бы в защиту интересов беднейшего крестьянства.

На этом же конгрессе было решено бороться за установление 8-часового рабочего дня и минимума заработной платы, за отмену налогов, которые удорожают жизнь, за принятие мер по борьбе с инфляцией, за организацию кооперативов, ликвидацию безработицы, разрешение жилищной проблемы трудящихся, введение социального страхования и т. д.

Интересно отметить, что на заключительном заседании конгресса, которое окончилось пением «Интернационала», выступили многие руководители рабочих, деятели Демократической и Социалистической партий, а также вождь студентов, член Радикальной партии Сант-Яго Лабарка.

В 1917—1920 гг. борьба трудящихся за свои права приобрела особенно большой размах. Забастовки происходили по всей стране и особенно в районах наибольшей концентрации пролетариата. Крайней ожесточенностью отличались стачки портовых рабочих, шахтеров, рабочих угольной, селитряной и медной промышленности, трудящихся Общества эксплуатирруемых на Огненной Земле и др. Отрывочные сведения, которые, к сожалению, никак не могут дать сколько-нибудь полную картину того, что происходило, позволяют насчитать за время с июня 1917 г. по июль 1920 г. около 200 забастовок, в том числе несколько общенациональных забастовок ряда профсоюзов и всеобщих стачек в некоторых городах. 70% этих забастовок приходится на период с января 1919 г. по июль 1920 г.

Главные требования бастующих были в основном одинаковы: признание ФОЧ в качестве законного представителя трудящихся, заключение коллективных трудовых договоров, установление 8-часового рабочего дня, повышение заработной платы, принятие мер к снижению стоимости жизни и улучшению условий труда.

Каждая забастовка, каждая демонстрация, каждое движение трудящихся сопровождалась ожесточенной борьбой. Капиталисты отвергали все требования рабочих, отвечали на них применением насилия, натравливали на рабочую печать и организации наемные банды (белой гвардии), организовывали провокации. В 1919 г. правительство, возглавляемое радикалом Армандо Кесада Ачаран, объявило на осадном положении те города и провинции, в которых «общественный порядок» находился якобы под угрозой из-за «агитации подрывных элементов». Оно обрушило на трудящихся жестокие репрессии: достаточно вспомнить массовые убийства в Пуэрто-Наталес и Пунта-Аренас. В последнем тщетном усилии уничтожить нарождающуюся пролетарскую организацию правительство издало в январе 1919 г. приказ о заключении в тюрьму и высылке из Чили нескольких руководителей рабочих и среди них Луиса Эмилио Рекабаррена. Тогда же полицейские агенты разрушили типографию газеты «El Despertar de los Trabajadores» в Икике и запретили издание «El Socialista» в Антофагасте. Организация репрессий дополнилась учреждением так называемых «патриотических лиг», принимавших особенно активное участие в разжигании шовинистических настроений. Ставя в резкой форме вопрос о спорных территориях Такне и Арике, на которые притязали и Чили и Перу, «лиги» действовали как ударные отряды в борьбе против рабочих организаций, обвиняя их в том, что они якобы «продались за перуанское золото».

Всему этому наступлению реакции чилийский пролетариат противопоставил свое единство и высокую дисциплинированность. Рабочий класс Чили закалился в огне боев; повысилось классовое самосознание, озаренное светом русской революции; укреплялись его политические и профсоюзные организации. Ценой многих жертв, невероятного героизма и больших лишений рабочий класс Чили одержал ряд побед, которые несколько ослабили зверскую капиталистическую эксплуатацию, жертвой которой он являлся.

* * *

Могучая энергия, проявленная рабочим движением Чили и других стран мира, особенно в Европе, триумфальное развитие социалистической революции и укрепление советского строя в России породили во всех слоях чилийского общества мысль о том, что «социальная революция» неизбежна.

Этот обобщенный вывод и серьезность экономического кризиса вызвали различную реакцию в разных классах и слоях общества.

Среди некоторых кругов рабочего класса правильное убеждение в неизбежности революции породило ошибочные иллюзии. Решив, что капиталистический строй может быть разрушен до основания в относительно краткие сроки борьбой одного только пролетариата, часть рабочих лидеров впала в сектантство, которое привело к развитию «детской болезни» — левацкого уклона. Два открытых проявления этого уклона были наиболее вредны по своим результатам: во-первых, переоценка сил национального пролетариата, забвение того, что в значительной своей массе это был все еще незрелый класс, только недавно начавший политически и профессионально организовываться, которому не хватало твердого социалистического сознания; во-вторых, отождествление Коммунистической партии с Рабочей федерацией Чили; это фактически ограничивало возможности большого профсоюзного центра, в рядах которого состояло много беспартийных трудящихся, придерживавшихся различных идеологических взглядов. Таким образом, рабочее движение серьезно подрывало свои силы именно в тот момент, когда оно стало выходить на арену широкой общественной жизни и оказывать на нее значительное влияние.

Отдельные пролетарские и полупролетарские группы в Чили, главным образом ремесленники, находились под сильным влиянием анархистов, чьи псевдореволюционные концепции привлекали немало приверженцев. В своей борьбе эти группы совершали много серьезных ошибок, проводили незрелую политику. В конце 1919 г. в Чили была создана своя организация — Индустриальные рабочие мира (ИРМ), к которой присоединились докеры, строители и многочисленные группы кустарей и полуремесленных рабочих. ИРМ пользовалась несомненным влиянием в стране в период 1920—1923 гг. Деятельность этого анархо-синдикалистского союза имела пагубные результаты: она внесла раскол в ряды рабочих и способствовала углублению левацкого уклона, который нанес большой ущерб дальнейшему развитию рабочего движения в Чили.

Классовые бои 1917 и последующих годов заставили господствующие классы Чили не только признать, что существует «социальный вопрос», наличие которого они настойчиво отрицали в недавнем прошлом, но также убедиться, что борьба классов усиливается и что пролетариат упорно ищет путь к достижению собственных целей.

Перед лицом этого неопровержимого факта и страшась, чтобы действительно не вспыхнула «социальная революция», различные группировки эксплуататорских классов помещиков и капиталистов действовали по-разному.

Влиятельные группы либеральной буржуазии надеялись удержаться у власти и защитить свои классовые интересы, идя на некоторые уступки трудящимся. Они публиковали пышные декларации о необходимости найти «наиболее полное возможное разрешение социальных проблем», чтобы содействовать «физическому и духовному совершенству каждого гражданина, чтобы развивать его эффективную деятельность и сохранить максимум преимуществ, которые дают ему право, принципы справедливости и человеческой солидарности»¹⁶. Одним из наиболее решительных идеологов либерализма был Артуро Алессандри Пальма.

В отличие от либералов старая консервативная олигархия помещиков и крупной буржуазии верила в возможность сохранить в неприкосновенности свое экономическое, социальное и политическое господство. Консерваторы утверждали, что «социальное напряжение» достигло опасного уровня лишь из-за действий нескольких «профессиональных агитаторов» и поэтому-де его возможно разрешить путем террористического подавления народного движения. Условия же жизни и труда, размеры заработной

¹⁶ См. «Declaración de Principios». Convención del Partido Liberal, 1919.

платы и т. д. должны были решаться, по мнению консерваторов, индивидуально каждым капиталистом и землевладельцем, «ведомым духом чело- веколюбия и христианской солидарности»¹⁷.

Средние слои чилийского общества, в том числе так называемые тру- женики «воротничка и галстука», весьма многочисленные и игравшие важную политическую роль, испытывали на себе все тяготы экономиче- ского кризиса, безработицы, сокращения заработной платы, повышения стоимости жизни и т. д. На значительную часть этой социальной группы сильно повлияла также та революционная волна, которая поднялась во всех частях света и докатилась до Чили.

Университетская молодежь, организованная в Федерацию студентов Чили, начала активно вовлекаться в происходившую классовую борьбу. В 1920 г. она выработала декларацию принципов, в которой говорилось: «Перед лицом реальных нужд нашего времени мы считаем, что социаль- ная проблема должна быть разрешена заменой конкуренции кооперирова- нием, обобществлением производительных сил и последовательно равным распределением продуктов общего труда, действительным признанием права каждого человека жить широкой интеллектуальной жизнью»¹⁸.

В это же время студенты выдвинули лозунг проведения демократиче- ской университетской реформы. Они неустанно разоблачали маневры во- енщины и реакции, направленные на подавление народного движения. Многие студенты активно участвовали в кампаниях, проводимых Рабочей ассамблеей национального обеспечения, а часть руководителей Федерации студентов стала членами ФОЧ. Деятельность, развернутая Федера- цией студентов, была настолько эффективной, что вызвала яркую нена- висть реакционеров; ее обвиняли в том, что она «продалась за перуанское золото», в применении насилий и т. д.

21 июля 1920 г. продажная толпа, руководимая «золотой молодежью» и подстрекаемая с балконов Дворца правительства, разгромила прогрес- сивную студенческую организацию. Несколько руководителей федерации было заключено в тюрьму, а один из них — молодой поэт Доминго Гомес Рохас — сошел с ума, не выдержав зверских издевательств, и умер.

Все больше и больше вовлекались в борьбу и преподаватели начальных школ. В 1918 г. в Чили произошла первая в истории забастовка учителей, а в 1922 г. — вторая. В результате этого несколько учительских организа- ций объединились, образовав сильный профсоюзный центр — Всеобщую ассоциацию преподавателей Чили. Некоторые учителя, в том числе Сесар Годуй Уррутия, поддерживали отношения с ФОЧ через Группу реформы образования.

В стране возникли и другие организации служащих, часть которых присоединилась к Рабочей ассамблее национального обеспечения. Они упорно боролись за свои справедливые требования, особенно в городах севера. Так, например, в 1919 г. служащие железной дороги Антофага- ста — Боливия, борясь за повышение заработной платы, организовали 20-дневную забастовку.

Некоторые элементы из средних слоев населения из-за своего мелко- буржуазного происхождения, традиционной политической пассивности и недооценки сил пролетариата, начав изучать социалистические принципы, подпали под влияние псевдореволюционных, анархистских доктрин.

Основная масса средних слоев в Чили, боявшаяся подлинно революци- онного размаха борьбы и неспособная придерживаться независимых по- зиций, примкнула к центристской линии. Радикальная партия, наиболее широко представлявшая средние слои и руководимая буржуазней, при- няла в 1919 г. декларацию принципов, в которой, в частности, заявлялось: «Социальная гармония может быть достигнута только при наличии свобо-

¹⁷ См. «Declaración de Principios», Convención del Partido Conservador, 1918.

¹⁸ «Declaración de Principios». I Convención Estudiantil Chilena, Junio de 1920.

ды совести, равенства в правах и регламентации отношений между факторами, участвующими в производстве богатства (хозяином, посредником и рабочим)»¹⁹. Иначе говоря, Радикальная партия и те силы, которые она представляла, заняли позицию, очень схожую с позицией либерал-реформистов.

* * *

В 1920 г. состоялись выборы нового президента республики, имевшие большое значение, если учесть условия, в которых они происходили. На этих выборах либерал-реформисты выдвинули кандидатуру Артуро Алессандри Пальма. Этот ловкий политик стремился привлечь на свою сторону средние слои. Хорошо известно, что именно последние отличаются своей неустойчивостью, противоречивостью, способностью воодушевляться ничтожными предложениями о реформе, страстным желанием участвовать в управлении страной и занимать выгодные местечки, склонностью к соглашательству, карьеризмом, боязнью пролетариата. Алессандри понимал, что при известных условиях средние слои могут стать силой, способствующей стабилизации режима буржуазной демократии и созданию тем самым плотины, которая сдерживала бы наступление пролетариата. Руководствуясь этими соображениями, Алессандри сделал предложение о сформировании правительства из членов Либерального альянса, т. е. коалиционного правительства под руководством буржуазии и при участии представителей средних слоев.

В то же время руководители Либерального альянса обладали достаточной проницательностью, чтобы оценить успехи, достигнутые рабочим движением, и перспективы, которые открывались перед ним. Они знали, что независимое развитие пролетариата, укрепление его профсоюзных и политических организаций таят в себе страшную опасность для существующего режима. Они учитывали также и то обстоятельство, что еще не весь рабочий класс проснулся и что он только еще делает первые трудные шаги по пути классовой борьбы. Вот почему Алессандри, рассыпаясь в демагогической болтовне, использовал все способы, чтобы встать во главе народных масс, своей «любимой толпы», как он говорил. Вся тактика Либерального альянса была направлена на то, чтобы парализовать самостоятельное рабочее движение и подчинить его основным социально-экономическим интересам и политическому руководству буржуазии, наложить узду на борьбу пролетариата, направив ее по безопасному для буржуазии руслу.

Маневры Либерального альянса, направленные на привлечение народных масс на свою сторону, принесли известные результаты. Многие трудящиеся, не обладая достаточной зрелостью, позволили Алессандри убедить себя горячими речами и демагогическими обещаниями.

Несмотря на это, избирательная кампания 1920 г. имела целый ряд положительных моментов. В ходе ее был подвергнут беспощадной критике существующий политический строй; трудящиеся классы, включая и крестьянство, впервые за всю историю Чили приняли активное участие в выборах, при этом значительные группы их вышли из-под влияния реакционеров. Алессандри вынужден был учесть народные стремления и декларировать права, столь необходимые трудящимся. Его программа включала в себя такие пункты, как выработка кодекса законов о труде, признание прав трудящихся на объединение и на забастовки, создание арбитражных органов, установление 8-часового рабочего дня и т. д. Казалось, что эта программа предусматривает радикальные изменения в социально-экономической жизни страны. В действительности же политика Либерального альянса была направлена на сохранение существовавшего порядка, а этот порядок был не чем иным, как парламентским режимом, целиком служившим интересам буржуазии.

¹⁹ «Declaración de Principios». Convención del Partido Radical, 1919.

Консерваторы и буржуазные круги, объединенные в Национальный союз, выдвинули на выборах 1920 г. кандидатуру Луиса Барроса Боргоньо. Эти силы представляли собой открытую реакцию, традиционную противницу любых изменений и уступок трудящимся, сторонницу репрессивной политики по отношению к рабочему классу.

Борьба на выборах была очень ожесточенной и закончилась тем, что оба кандидата получили равное количество голосов. Под давлением народа верховный суд Чили признал, однако, преимущественное право Алессандри на занятие поста президента.

Как отметила Рабочая социалистическая партия, «победа Либерального альянса вовсе не означает победы входящих в него партий, а является триумфом новаторских, конструктивных идей, которые воодушевили пролетариат»²⁰.

* * *

Уже вскоре после выборов правительство Алессандри обнаружило свою полную неспособность и нежелание провести в жизнь свою предвыборную платформу. Алессандри и Либеральный альянс и не подумали обратиться за помощью к народным массам в деле ликвидации реакционной оппозиции, укрепившейся в сенате республики.

Между тем экономическое положение трудящихся значительно ухудшилось; безработица достигла столь колоссальных размеров, что оказалось необходимым открыть специальные дома для безработных в Сантьяго и других городах страны.

В подобных условиях рабочие быстро поняли, что они должны еще более усилить борьбу за свои права, расширить и укрепить свои организации. Вырос политический опыт пролетариата, который с 1921 г. был представлен в Национальном конгрессе двумя депутатами-коммунистами: Луисом Эмилио Рекабарреном и Луисом Виктором Крусом, а также 15 депутатами-демократами, частично рабочими и членами ФОЧ.

Борьба трудящихся достигла огромных размеров; забастовки следовали одна за другой не только в пролетарских центрах страны, но и в сельскохозяйственных районах²¹.

Активизировались и реакционные силы, принимавшие террористические меры для подавления выступлений трудящихся. В феврале 1921 г. на селитряном заводе в Сан-Грегорио было убито около 500 рабочих. Три месяца спустя полиция обстреляла шахтеров-угольщиков в Каранильяхе и убила нескольких рабочих. В 1923 г. в Икике появилась фашистская группа, действовавшая под провокационным девизом: «Да здравствует Чили, смерть коммунизму!».

Правительство Либерального альянса до конца раскрыло свою подлинную сущность буржуазного режима, рассчитывавшего при поддержке мелкой буржуазии и под прикрытием реформистских лозунгов укрепить позиции господствующих классов.

Таким образом, за короткий период 1917—1922 гг. пролетариат Чили приобрел богатейший исторический опыт, говоривший прежде всего о том, что освобождение рабочего класса может быть плодом только его собственных усилий и борьбы. Этот опыт сыграл большую роль в дальнейшем развитии рабочего движения, и особенно в создании в 1936 г. Народного фронта в Чили.

²⁰ Декларация Национального исполкома Рабочей социалистической партии. — «La Comuna», Viña del Mar, 20.XI.1920.

²¹ См., например, «Adelante», 10.XI.1920.